

После окончания экзаменов наступили зимние каникулы. Гу Цзюньлин и его друзья намеревались отправиться на отдых на пляж. У Вэнь Синьинь было огромное желание отправиться в путешествие вместе с ними. Однако, как кандидат от клуба "Чжишань", она не имела другого выбора, кроме как принять участие в благотворительной акции, проводимой в зимние каникулы. Поэтому ей пришлось с неохотой отказать друзьям.

Акция была довольно простой, и все, что ей нужно было сделать, это доставить несколько инвалидных колясок, купленных клубом "Чжишань", пожилым людям в санаторий в пригороде.

Вэнь Синьинь прибыла в санаторий в десять часов утра. Она заранее узнала всю необходимую информацию о санатории, который привлек внимание клуба "Чжишань", поскольку был известен тем, что принимал пациентов из всех слоев общества.

Поговорив с директором санатория, Вэнь Синья выполнила задание и начала неспешно прогуливаться по территории.

Она заметила женщину в инвалидном кресле, которая наклонилась вперед, чтобы поднять что-то с земли. Заметив, что она находится в опасном положении, Вэнь Синьинь быстро подошла к ней и подняла золотой браслет. "Тетушка, вот ваш браслет!"

На исхудавшем лице женщины было бесстрастное выражение. Ее цвет лица был тусклым и бледным, и казалось, что она смертельно больна.

Женщина с силой выхватила браслет у Вэнь Синьинь, словно боялась, что кто-то может его украсть. "Этот браслет мой. Он предназначен для приданого моей дочери".

Ее голос был приглушен, и она выглядела немного нервной. На глаза Вэнь Синьинь навернулись слезы.

"Вэнь Синья, что ты здесь делаешь?" - спросил пронзительный голос, появившийся из ниоткуда.

Вэнь Синьинь инстинктивно обернулась, но увидела, что позади нее стоит крайне истощенный силуэт. Она расширила глаза и присмотрелась к силуэту.

"Что тебе нужно? Не смей обижать мою мать.

" Девушка предупредила, взволнованно выбегая вперед. Она встала перед женщиной в инвалидном кресле, как бы заслоняя ее от Вэнь Синьинь. Она неконтролируемо дрожала, но не делала ни шагу назад.

Вэнь Синьинь наконец понял, что это была Шен Менгтинг, которая еще больше похудела с тех пор, как Вэнь Синьинь в последний раз видел ее в школе. Она выглядела еще более изможденной, до неузнаваемости.

Из молодого и жизнерадостного подростка она превратилась в ужасно худую и болезненно выглядящую девушку.

Шен Менгтинг изменила выражение лица и внезапно упала на колени перед Вэнь Синьей. Плача, она умоляла. "Вэнь Синья, я была не права, когда пыталась ранить тебя ножом. Я прошу прощения. Если ты хочешь отомстить, отомсти мне. Пожалуйста, не обижай мою мать, ее дни сочтены..."

"Я никогда не думал о мести или причинении вреда твоей матери. Если бы я хотел отомстить тебе, я бы не отпустил тебя в институт на днях. Не думай, что я такой же, как ты", - сказал Вэнь Синьинь, глядя на Шэнь Мэнтяня, который уже не был таким гордым и надменным, как раньше. В конце концов, у каждого человека есть более мягкая сторона, которую он готов показать, чтобы получить желаемое. Шен Менгтинг не была исключением, ведь она была готова пожертвовать своей гордостью ради матери.

Шен Менгтинг начала дрожать, а затем плотно сжала губы. Она побледнела как полотно, а в ее глазах отразилась сложная смесь эмоций.

Вэнь Синьинь спокойно посмотрел на нее и сказал: "До сих пор ты думаешь, что все, что ты сделала, стоило того? Ты когда-нибудь размышляла о себе или винила себя за то, что оказалась в такой жалкой ситуации?".

Шэнь Мэнцин замер и вдруг громко зарычал. "Вэнь Синья, какое право ты имеешь читать мне нотации? Да... Возможно, я сама навлекла на себя все это, но что с того? Мы с тобой разные. Ты - предмет всеобщей зависти.

Вы богаты, у вас завидная семья, статус и все то, чего нет у меня. У меня нет ничего, кроме больной матери, у которой тоже депрессия. Я просто хочу жить лучше и отправить свою мать на лечение. Что плохого я сделал?"

Вэнь Синья внезапно наполнилась сложной смесью эмоций. Вспоминая свою предыдущую жизнь, она тоже жила ужасной и жалкой жизнью, и даже потеряла себя в процессе, в отличие от Шен Менгтинг, которая всегда помнила, чего хочет, и прибегала к любым средствам, чтобы это осуществить. Она вдруг поняла, что ей не место читать нотации Шен Менгтинг.

Шен Менгтинг, глядя на нее, продолжал: "Никто не может планировать мое будущее за меня, кроме меня самого. Каждый сам за себя. Что плохого я сделала? Скажи мне, что я сделала не так?".

Заметив, что эмоции Шен Менгтинг снова стали нестабильными, Вэнь Синья решил не спорить с ней дальше. В конце концов, ценности Шен Менгтин не имели к ней никакого отношения. Поэтому она развернулась и ушла.

"Мама... Мама, ты в порядке?" с тревогой спросила Шен Менгтинг, глядя на свою мать, которая дергалась и испытывала страшные судороги.

Шен Менгтинг впала в истерику и начала кричать во всю мощь своих легких: "Мама, что с тобой? Не пугай меня. Мама..."

Женщина открыла глаза и подняла свои сухие и морщинистые руки, чтобы погладить лицо Шен Менгтинг. Однако вскоре она снова опустила их. "Менг... Менгтинг!"

"Мама, мама... Я здесь, я здесь!" удивленно воскликнула Шен Менгтинг, ведь прошло уже много времени с тех пор, как ее мать внятно называла ее имя. Она схватила руку матери и прижала ее к своему лицу.

Женщина подняла дрожащую руку и вложила золотой браслет в руку Шен Менгтинг. "У меня... нет ничего другого... кроме этого... Это... твое приданое... приданое! Не... не слушай Нин... Нин Шуцян... Она... она не порядочный человек. Она навредит тебе.

Вы должны... жить... хорошо..." Не успела она договорить, как ее глаза закатились назад, и она

дернулась от боли. Из ее рта хлынула белая пена.

Вэнь Синья оправилась от шока и поспешила позвать врача.

Врач мгновенно примчался к ним и сразу же приступил к осмотру матери Шен Менгтин, пока Шен Менгтин рыдала в агонии. Она умоляла. "Доктор, пожалуйста, спасите мою маму. Она единственная, кто остался у меня в этом мире..."

Доктор неистово советовал. "Отправьте ее прямо в больницу для экстренного спасения! Здесь есть оборудование, но его недостаточно!".

К сожалению, машины скорой помощи в санатории в это время не было. Тем не менее, мать Шен Менгтин была в критическом состоянии, и ее нужно было лечить как можно скорее. Вэнь Синю ничего не оставалось, как попросить водителя, который помог доставить инвалидные коляски, отправить их в больницу.

Санаторий выделил одного врача и двух медсестер для оказания экстренной помощи матери Шен Менгтин, а Вэнь Синья отправилась в больницу вместе с ними.

Хотя у нее и была вражда с Шен Менгтингом, она не могла заставить себя оставить их в беде.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2177981>